

Трансфигурация: вопросы и сомнения.

Трансфигурация, наряду с чарами всегда была в Хогвартсе в числе основных предметов, и преподавали ее очень серьезно. Вот и сейчас Минерва Макгонагалл, объяснив нам тему урока, зорко следила за тем, как второкурсники из домов Гриффиндора и Слизерина упражняются в превращении мелких зверюшек в кубки.

Готовясь к этому занятию ученики потихоньку роптали. «Ну кому это нужно? Жуков — в пуговицы, мелких зверюшек — в кубки? Если нужна пуговица или чашка — их купить проще, или из чего-нибудь неживого трансфигурировать, а то пока поймашь в лесу жука...»

Естественно, если такими вопросами задавались сестры Патил, то уж Герми — сам Мерлин велел поинтересоваться. И, естественно, прежде, чем спрашивать преподавателя, она обратилась ко мне. Вдруг я ей расскажу? А то некоторые преподаватели (исключая, естественно, добрейшего профессора Флитвика) уже начинали как-то неадекватно реагировать на поднятую руку моей подруги, начиная от тотального игнора, и заканчивая какими-то истерическими гримасами.

Я усмехнулся про себя, и, формулируя ответ, сам задумался об особенностях взаимоотношения преподавателей и учеников в школе Хогвартс.

Как ни странно, но Снейп оказывался ближе к Флитвику. Он морщился, кривился, но на вопросы отвечал полностью и подробно. Было видно, что преподавание — это не его конек, и что он с гораздо большим удовольствием уединился в своей лаборатории с котлом и кучей ценных ингредиентов... но приходилось эти самые ценные ингредиенты, а главное — время и силы растрачивать на нас. Да и провоцирование всплесков Силы только в негативной части спектра эмоций от страха до злорадства — не делало ему чести. Но если ученик действительно хотел учиться — он всегда мог рассчитывать на качественные и подробные консультации. Вот только зашуганные взрывным характером преподавателя гриффиндорцы не горели желанием лишний раз общаться с профессором, что вызывало вполне определенную реакцию Снейпа, и еще больше отвращало учеников от изучения зелий... круг замыкался.

Профессор Аврора Синистра так же была рада поговорить о своем предмете и ответить на вопросы... когда была в хорошем настроении. А вот когда небо оказывалось затянуто тучами, а уроки приходилось проводить теоретически — разговаривать с ней становилось бесполезно.

Само собой разумеется, что идея спрашивать о чем-либо «профессора» Локхарта возникала только у тех, кому легкий приворот, используемый этим... манекеном, окончательно затуманил мозги. Но спрашивающие получали ответы только на вопросы о самом Гилдерое, его вкусах и привычках. Если же речь заходила о силах зла, противостоянию которым профессор должен был обучать детей — словесный поток резко отрезало, и разговор аккуратно переводился на что-нибудь другое, а потом — обратно на самого Локхарта.

Но все это лирика... а смысл всего размышления о вопросах — профессор Минерва Макгонагалл. И вот тут-то и кроется проблема. С одной стороны — отличный педагог, профессор Макгонагалл старается отвечать на вопросы учеников, но с другой — является строгой сторонницей «разумного ограничения знаний», так что, если она решит, что знать ответ на какой-то вопрос школьникам еще рано — то и не ответит, что не делай.

Так что Миа прикинула вероятность получения ответа (у нее получилась ровно одна вторая: или ответит или нет), и решила сначала спросить у меня.

— Герми, так ведь это очень просто. — Все идущие вместе с нами на урок трансфигурации в

гостиной насторожились. — Как и большинство школьных упражнений, оно не имеет никакого смысла само по себе, но ценно тем, что прививает необходимые навыки.

— Это какие? — Тут же влезла в разговор Парвати.

— Нас учат преодолевать сопротивление живого наведенному изменению. Обратите внимание: сначала нас учили на неживом (спички в иголки и так далее), потом — мы превращали насекомых, которые уже оказывают некоторое сопротивление, но незначительное. И, согласитесь: жука в пуговицу превратить труднее, чем сделать пуговицу из того же значка. — Второй курс Гриффиндора задумался. Заинтересованность доносилась и от слушающих нас по связи Меток слизеринцев. — Следующий шаг — трансфигурируем мелкое животное. А к шестому-седьмому курсу, думаю, дойдем и до того, чтобы трансфигурировать не сопротивляющегося человека. Ну а боевая трансфигурация — это, думаю, нам не светит.

— И Вы совершенно правы, мистер Поттер. — Заявила профессор Макгонагалл, появляясь из-за угла. Думаю, в данной ситуации будет уместно сделать вид, что я не замечал ее присутствия практически все время, пока читал эту импровизированную лекцию. — Боевая трансфигурация входит в курс Академии Аврората, и в школе ее не преподают. А теперь все заходим в класс! — Под разочарованные вздохи учеников заявила учитель.

Урок был в меру скучный: теорию данного превращения Макгонагалл рассказала нам еще на прошлом занятии, так что теперь оставалось только упражняться. Я не стал упоминать об этом, но упражнение несло и еще один смысл: помогало научиться контролю сознания. И именно поэтому для него использовалась далеко не оптимальная, зато заведомо непонятная школьникам формула на древнешумерском. Так что шансов произнести ее правильно у учеников не было, и приходилось править заведомо неверный ритуал собственной Силой и контролем сознания. И именно это делало упражнение столь трудным.

Ученики старались. Получалось редко и не у всех. Я, например, уже минут пять, не повторяясь, себе под нос матерился на высоком готике, поскольку как ни бился, а на кубке раз за разом появлялся узор, славящий Владыку изменчивых ветров, да такой, что непосвященным даже смотреть на этот сосуд не рекомендовалось, а не то, чтобы пить из него. Приходилось откатывать Изменение, и начинать сначала. К счастью, Минерва Макгонагалл относилась к моим проблемам с пониманием, и не требовала продемонстрировать ей результат.

Рон попал еще круче. Но его-то можно было понять: Скрабблза сложно было назвать крысой в полном смысле этого слова. Так что для его преобразования Силы надо было ухнуть... несколько больше, чем рекомендовала профессор. Вот и получался у Рона кубок то пищащий, то дергающийся, то с хвостом. Разумеется, чем хуже у Рона получалось — тем больше он злился, а чем больше он злился — тем хуже у него получалось. И вот, промучившись минут пятнадцать, Рон полез «в свои записи». Поскольку контрольной работой это занятие не являлось, то и пользоваться конспектами никто не запрещал, но... В максимально корректных для одного из Тысячи сыновей выражениях я помянул наиболее популярные в народе атрибуты Темного принца, потому как Рон вытащил прямо на парту ту самую черную тетрадь.

Я стал быстро придумывать, чем бы отвлечь Минерву Макгонагалл от этого... альтернативно умного ребенка. Предположить, что декан Гриффиндора не знает, кто такой Т.М. Реддл было как-то... самонадеянно. Но профессор, вместо того чтобы отобрать у ребенка крайне опасный артефакт, вздохнула, и посмотрела куда-то вверх, туда, где за каменной кладкой нескольких перекрытий скрывался директорский кабинет. Я злобно усмехнулся и прикрыл глаза, давая понять, что эта пантомима не осталась для меня незамеченной, и ее смысл отнюдь не ускользнул от меня.

Тем временем, у Рона получилось. То ли Темный лорд ему силушки добавил, то ли Питтегрю припугнул, но на парте перед Уизли стоял изящный серебряный кубок. А то, что от дна кубка вверх змеились восемь лучей звезды Хаоса, это, в данной ситуации, право же мелочь.

Не знаю, стоит ли упоминать, что у Миа получилось чуть ли не с первого раза, и изящный резной кубок стоял перед ней вот уже пол урока? Да и наши слизеринцы так или иначе справились с работой. Так что дело оставалось главным образом во мне. Очистив сознание, я снова произнес формулу, и постарался максимально детально прочувствовать, как волна Всеизменяющегося, порожденная осколком Кристаллического посоха, изменяет мир. Тяжким усилием удерживая процесс под контролем, я, в конце концов, смог добиться того, чтобы кубок передо мной получился вовсе без каких бы то ни было украшений. Добившись этого результата, я счел вопрос исчерпанным и предъявил кубок профессору, заработав свое «удовлетворительно».

Профессор Макгонагалл уже раздала задания, и собиралась распустить класс, когда над партой поднялась рука Парвати Патил.

— Да, мисс Патил?

— Профессор Макгонагалл, расскажите нам, пожалуйста, про Тайную комнату...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849755>